

Сергей Антонович Кравченко

МАСКИ И МАСКОТЕРАПИЯ

ОНИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ НАС МИРУ

Сергей Антонович Кравченко

Маски и маскотерапия. Они

представляют нас миру

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63015992

ISBN 9785005166418

Аннотация

Маски живут в нас, управляют нами и представляют нас миру в упрощенной форме. Так обобщает автор многолетний опыт практики психолога и психотерапевта. В книге представлено множество физических, биологических, психологических и других масок, истоки их происхождения и роль в жизни человека. Раскрыты основные принципы и этапы арт-терапевтического метода психотерапии – маскотерапии. Показаны приемы выявления масок и ступени восхождения к единству и силе личности. Для психологов и психотерапевтов.

Содержание

О книге	5
Введение	8
ЧАСТЬ I. МАСКИ	18
Человек рождается и живет в мире масок	18
Восемь уровней масок	21
Глава 1. Физические маски	29
Ритуальные маски	33
Военные и охотничьи маски	38
Посмертные и погребальные маски	43
Маскарадные маски	51
Театральные маски	59
Функциональные маски	67
Карательные маски	68
Маски для предотвращения опознания	72
Маска протеста и борьбы	72
Маски-талисманы	73
Декоративные маски	74
Глава 2. Биологические маски	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Маски и маскотерапия

Они представляют нас миру

Сергей Антонович
Кравченко

Вы знаете, как это бывает.

*Открываете книгу и обнаруживаете, что снова
автор посвятил свое детище не вам.*

Но не на сей раз.

*Мы еще не знакомы, или знакомы лишь шапочно,
или никогда не встретимся, но тем не менее
надеюсь, всегда будем думать друг о друге!*

Эта книга для вас.

Корректор Сергей Ким

© Сергей Антонович Кравченко, 2020

ISBN 978-5-0051-6641-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О книге

Человечеству грозит опасность окончательно потерять лицо.

В наше время маски вышли на первый план и стали ключевой частью культуры отношений. Маски проникли во все сферы. Они самый распространенный и вместе с этим самый таинственный феномен мира. Пришло время осознать множество ролей масок в здоровой жизни и в жизни человека с душевными расстройствами.

Ранее я был убежден, что люди не могут жить без психологических масок, но в настоящее время в связи с пандемией вижу, что без физических масок человечеству невозможно выжить.

Маски были, есть и будут неотъемлемой частью жизни. Они с древнейших времен вошли в сознание людей, подменили собой личность и в настоящее время срослись с лицом настолько, что перестают порой осознаваться отдельными сущностями.

Некоторые исследователи даже считают, что маски и стоящие за ними смыслы составляют личность человека. Я не разделяю подобную точку зрения и убежден, что личность всегда имеет скрытую под масками сердцевину.

Одна из основных функций масок – воплощение человека в более простых формах, материализация бессмертной души

в упрощенном виде.

Познать личность невозможно без знания всевозможных масок, которые накопились в истории культуры человечества. Маски – словно застывший след движущейся души.

Знание явных и скрытых масок позволяет преодолеть барьеры восприятия и конфликты, распознать не только свою личность, но и личность в другом человеке.

Я более двадцати лет изучаю маски в рамках психотерапевтической практики и в настоящей книге обобщаю накопленный опыт. Для правдивости же текста стараюсь снять с себя все маски и взглянуть на них со стороны.

Книга объединяет содержание двух моих предыдущих работ – «Маски, лица, образа» и «Маскотерапия», которые в значительной степени переработаны и дополнены. Пришло время объединить под одной обложкой материалы, которые постоянно ссылаются друг на друга.

В первой части описаны всевозможные физические, биологические, психологические, двойниковые, киборговые, аватарные маски и маски болезни. Для лучшего понимания природы масок вводится ряд новых понятий, которые не встречаются в других источниках, например, биологические, двойниковые, аватарные, киборговые маски и психологическое лицо.

Во второй части представлен метод арт-терапии – маскотерапия, которая помогает выявить неосознаваемые маски и скрывающиеся за ними субличности, согласовать их отно-

шения, изменить их структуру и многое другое. Такая психотерапевтическая работа строится с помощью портрета или автопортрета, что открывает и укрепляет личность портретируемого, а порой и способствует ее рождению.

В конце книги приведен перечень ранее опубликованных работ и обращение к читателю, где есть электронный адрес и телефон для обратной связи.

Такая связь для меня очень важна.

Интуиция подсказывает, что маски еще не раскрыли свои секреты до конца. Более же глубокое познание природы масок поможет нам раскрыть ресурсы человека и развить метод маскотерапии.

С. А. Кравченко

Сентябрь 2020 года

Введение

Пристальное изучение природы масок, их видов позволяет нам совершенствовать метод арт-терапии – маскотерапию.

Маскотерапия, в свою очередь, подобно микроскопу, помогает нам изучать маски, открывая новые, которые невозможно было бы заметить невооруженному сознанию.

Взгляните вокруг, и вы увидите множество масок. Более того, каждый здравомыслящий человек понимает, что настоящее лицо человека где-то там, за масками.

Можно выделить четыре вида отношений человека с масками.

На рисунке мы видим *четыре* схемы.

Первая схема иллюстрирует привычное, упрощенное и всем понятное отношение человека с маской – человек ею пользуется, закрывая лицо. Лицо и маска могут быть физическими или психологическими.

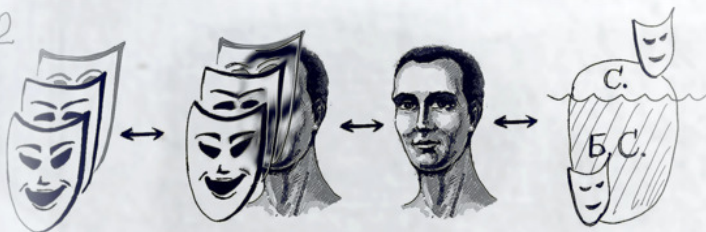
На *второй* схеме мы видим, что масок всегда более, чем одна. К основной схеме прибавляется и упрощенная структура личности – сознание (с.) и бессознательное (б.с.), где присутствуют маски (персоны) – социальные роли. Мы получаем уже более сложные отношения. В мире существует множество масок, и человек научается их использовать физически и психологически.

Психологические маски, как субличности, находятся и в бессознательной части души, непроизвольно всплывая и проявляясь.

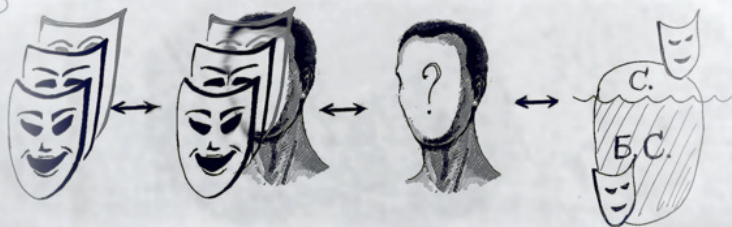
1

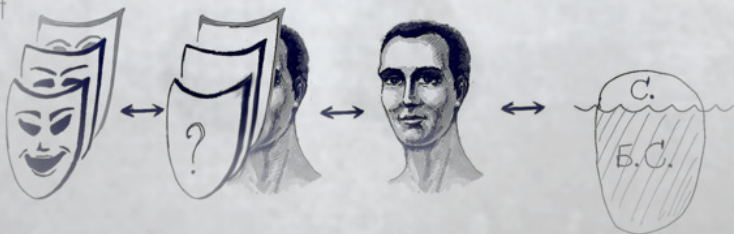
2

3

4

Схемы отношений человека с масками

На *третьей* схеме изображена структура личности, которой сложно найти аналог в физическом мире. Но если представить, что человек с рождения носит маски, сменяя их в зависимости от социальной роли, и никогда не открывает своего лица, то схема становится понятной. В психологии таких людей можно назвать «человек без лица». Люди без лица никогда не покидают своих социальных ролей. Даже в одиночестве они продолжают носить маску. Субличности их сознания и бессознательного сменяют друг друга, ни на минуту не оставляя психологическое лицо обнаженным. Человек не знает своего психологического лица или не имеет его.

На *четвертой* схеме мы видим человека с открытым психологическим лицом и который не имеет опыта ношения психологических масок. Такой человек всегда с обнаженной душой и никогда не прячется за социальной ролью. Аутизм более всего подходит к такому описанию.

Здесь мы и подходим к методу маскотерапии – искусству отыскивать психологические маски (субличности) и лица, развивать, исправлять, исцелять и творить отношения между субличностями, порождая психологическое лицо личности.

Маски, которые нас интересуют в первую очередь, – ко-

нечно же, психологические. Но выявить их в полной мере невозможно без понимания полного спектра масок физических, биологических и иных, которые возникли в истории человечества и продолжают возникать в наше время, например аватарные и киборговые.

Смыслы и функции масок, физических и биологических, двойниковых, киборговых и аватарных, помогают нам в полной мере понять всю сложность психологических масок. При этом важно отметить, что во всех видах масок могут присутствовать и нездоровые маски, что выделяет их в отдельную категорию масок – маски болезни.

Таким образом, мы получаем семь видов масок:

- Физические;
- Биологические;
- Киборговые;
- Двойниковые;
- Аватарные;
- Психологические;
- Маски болезни.

Маски и Маскотерапия – тесно связанные понятия.

Автопортреты психотерапевтические

Маскотерапия развивает и лечит не с помощью масок, а сами маски, отношения с ними и теми субличностями, что за ними стоят, формируя структуру личности.

Маскотерапия – выявляет не только маски (субличности),

но и внутренний диалог между ними, развивает его, возрождает или творит диалог, если он остановлен или отсутствует.

Ключевые слова – выявление или сотворение! Выявить неосознаваемое или сотворить отсутствующее в человеке – задача маскотерапии.

Человек тысячи лет пользуется масками, и они не всегда были и есть осознаваемые. Если маска возникает как проявление подсознательной субличности, то ее распознавание всегда связано с осознанием скрытой в глубинах души сущности.

Маскотерапия использует портрет как основной инструмент.

Автопортрет психотерапевтический – всегда развивается как последовательность осознаваемых масок, которые отражают субличности в структуре души.

Психотерапевтический портрет завершается, когда структура познана и достигнуто гармоничное единство субличностей в целостном «Я» личности.

Портрет всегда содержит, помимо образа натуры, образ творца, то есть его автопортрет.

Личность творца присутствует в портрете натуры. И здесь важно творцу быть цельной и гармоничной, здоровой и благотворно влияющей субличностью во множестве других сущностей структуры личности пациента.

Учись у счастливого, лечись у здорового!

Жизнь без игры и фальши

Тревога и неопределенность в нынешнее время спровоцированы жизнью, которая не имеет привычных психологических масок. Повсюду маски физические, а психологические маски у большинства спали. И только чистые лица с отблеском страха смерти в глазах смотрят друг на друга из-под противовирусных масок.

Всему, что было ранее, мы привыкли давать ясные определения. Сейчас же ясность многих ролей стушеввалась. Неопределенность вызывает стресс, и лица распределились на три категории, как при любом стрессе:

1. Одни от угрозы заражения сидят дома, смиряются и наблюдают за происходящим.
2. Другие – ведут борьбу с вирусом или с тем, кто имеет к нему отношение.
3. Третьи – отрицают реальную жизнь, спиваются, разрушают или убивают себя другим способом.

Одно ясно: обычные социальные роли рушатся и жизнь затухает. Ценности и цели, которые ранее мотивировали и рождали мечты, – под вопросом или вовсе исчезли.

Что же делать, кем быть и как жить?

Ответы и помощь скрыты в каждом из нас.

Жизнь повернулась к нам стороной, на которую невозможно навесить привычные маски.

Именно такое лицо жизни – без масок – вызывает чувство неопределенности, так как у нас нет опыта взаимодействия

с подобной Сущностью.

Но можно попытаться сформулировать основные принципы отношений с Сущностью без масок и тем самым внести некоторую ясность и выработать правила... Просится слово «игры», но оно не подходит. Нужны правила ведения диалога с чистым лицом и предельно искренне.

Правила такого диалога следующие:

1. Снимите все психологические маски перед жизнью.
2. Изначально примите отношения на равных и не диктуйте никому свои правила. Но если нет сил, то займите на время позицию младшего.
3. Задавайте вопросы и терпеливо ждите ответов.
4. Любой отклик с другой стороны может быть таким ответом.
5. Используйте в диалоге меньше шаблонов и делайте меньше стереотипных поступков.
6. Прислушивайтесь к себе настоящему. Подсказки из глубины души и мира приходят в измененных состояниях сознания, например в полусне.
7. Смотрите в лицо жизни и надейтесь на лучшее. В лицах всегда присутствует дух Вечности, скрытые ресурсы и сила для выживания.

В результате такого взаимодействия с жизнью может прийти чувство покоя и уверенности в лучшем будущем, у безликой жизни появится лицо, а на нем – доброжелательные маски!

Жизнь без фальши вызывает страх только потому, что вынуждает всматриваться в жизнь более глубоко, всматриваться в ту жизнь, что открывается за масками.

Маски делают жизнь более предсказуемой и плоской, а иногда уводят и за пределы действительности.

Свойство нашего сознания – видеть вещи в мире с массой ограничений (масок), тогда как подсознание уводит в глубокие миры.

Любовь разрушает границы. Она не просто расширяет видение мира, она делает его более красочным и объемным. Любовь к себе и к жизни помогает нам увидеть мир во всей сложности человеческой комедии. Нелюбовь – ограничивает наше видение. В народе говорят: «Глаза бы мои на тебя не смотрели!» Они и не смотрят на то, что не мило, прикрывая глаза маской.

С любовью к моему читателю предлагаю эту книгу.

Вы увидите в ней больше, если повернетесь к моему детищу открытым лицом.

ЧАСТЬ I. МАСКИ

Человек рождается и живет в мире масок

Пропитываясь масками и накапливая их состояния, он не может существовать иначе, однажды осознав, что найти свое «Я» возможно только за пределами всеобщего маскарада.

Истинные лица встречаются очень редко, но именно они могут содержать всю глубину, сложность и безвременность души человека, а заметить их может только наблюдатель с очищенным от масок лицом.

Еще более уникальными явлениями мира являются некоторые портреты, отражающие настоящие лица-лики, что делает их кодами вечных душ, вынося за пределы времени. И эти образа, видимо по ошибке, люди иногда называют также масками.

Более сложная мысль, которую автору подсказали тексты Платона: человек не просто рождается, живет и умирает с приросшими к лицу масками, но в них, как на игровом поле, он вынужден проявлять свою природу, которая изначально содержит в себе игру.

Неужели лицо личности совершенно не может существовать без масок? Даже в тех жизненных ситуациях, когда, казалось бы, сам Бог велел быть предельно искренним, например, во время молитвы или в минуту признания сокровенных чувств человек никак не может предстать с очищенным от масок лицом.

Маски стремятся существовать как самодостаточные сущности не только в физическом, но и в психологическом мире. Как первые, так и вторые могут в значительной степени обойтись без лица и без личности. Другими словами, за некоторыми психологическими масками мы не видим цельного лица личности, а можем наблюдать только состояние лица, отдельную грань души, затмевающую все остальное. К этой категории масок, например, относятся застывшие, словно бетон, огрубевшие или упрощенные лица и соответствующие им портреты.

Как противоположность, в отдельных лицах и портретах может содержаться личность со всей сложностью, безграничностью и безвременностью ее души. При этом важно напомнить, что безвременность – синоним вечности и бессмертия.

Лицо является подвижным кодом личности, если его не подменяет психологическая маска, отражая доминирующую в сознании субличность.

Такое отражение всегда есть застывший код какой-либо иной личности, и его смысл нам не всегда понятен, так как не осознается носителем маски и теми, кто эту сущ-

ность наблюдает со стороны. Например, современный мужчина невольно подражает во всем умершему барду с сомнительной репутацией, или девушка подсознательно отождествляет себя со средневековой принцессой, которая была казнена в свое время. Таким образом, усилия по осознанию истоков и смыслов масок внутренних превращаются в отдельную задачу, напоминающую небезопасное путешествие в другие измерения времени, которые могут иногда выходить и за пределы личной жизни.

Здесь мы с вами подошли к сложным отношениям масок и субличностей с лицом человека, с ядром личности, которые на первый взгляд кажутся неуловимыми и скрытыми в подсознании. Задача данной книги – разобраться в психологических механизмах этих отношений и ответить на важные вопросы мира человеческой комедии: есть ли лицо у человека? А если лицо есть, то как его найти?

И где-то здесь скрывается извилистая тропинка к счастью.

Восемь уровней масок

На первый взгляд маски могут быть только *двух* видов: физические и психологические. И если с физическими все достаточно ясно, например театральные маски, обрядовые, погребальные и др., то с психологическими – такой ясности до сих пор не существует.

Маски – не только яркий предмет обыденной жизни, но и объект научного внимания. Например, в психологии К. Г. Юнг описал архетип Персоны (Маски), представляющий собой социальную роль, которую человек играет, выполняя требования, обращенные к нему со стороны общества, публичное лицо личности, воспринимаемое окружающими.

В психотерапевтической практике маскотерапии десятки лет ключевым понятием является «маска», которая в разных видах и на всех этапах работы над портретом или автопортретом проявляет себя. Именно вокруг «масок» строится психоаналитическая работа, что и приводит нас к глубинам человеческого Я, к Лицу личности (психологическому лицу). Но об этом мы поговорим во второй части книги.

Физические и психологические маски можно разделить на те, которые используются сознательно, и те, что возникают и существуют в жизни человека неосознанно.

Но есть *третий* вид масок, который существует тысячи

лет и занимает место между физическими и психологическими масками. Он до сих пор никем не был выделен в особую категорию, а значит, не осознан людьми до конца. Эти маски относительно постоянно находятся на лице и теле человека, скрывая, улучшая или разрушая его природу. Данный вид масок можно назвать биологическим.

Биологические маски (биомаски) представлены прическами, татуировками, пирсингом, шрамированием и другими модификациями лица и тела. Их не так просто надеть или снять, как маски физические, а порой и невозможно. Некоторые биомаски могут изменять человека до неузнаваемости, например если меняется форма черепа, шеи, губ, носа, глаз, ушей и других частей тела.

С. А. Кравченко в центре маскотерапии Г. М. Назлояна

Здесь невольно возникает вопрос: если физические маски скрывают физическое лицо, биологические – биологическое, а что скрывают маски психологические? Очевидно, что за психологическими масками скрывается *психологическое лицо* (лицо личности), которое до сих пор не замечено в на-

уке о душе и не выделено в отдельное понятие.

Есть исследователи, которые утверждают, что за психологическими масками ничего нет, нет лица личности, ставя под сомнение и существование Я человека.

Но что подразумевают устоявшиеся выражения «сохранить лицо» или «потерять лицо», которые присутствуют в языках различных культур? Несомненно, что говорящие имеют в виду лицо душевное, психологическое. Если психологическое лицо можно потерять, то, по всей видимости, оно не постоянно в своей природе? Оно может быть, но его может и не стать при определенных условиях.

Психологическое лицо во многих культурах отождествляется с достоинством и честью. В таком случае оно непостоянно.

Киборговая маска – еще один вид масок в нашей классификации. Они возникли вместе с кибернетическим организмом (киборгом) – биологическим организмом, содержащим механические или электронные компоненты.

С каждым днем органы тела человека все чаще заменяются механическими и электронными приспособлениями (протезами, имплантатами). Человек постепенно превращается в киборга, и киборговые маски наползают на наши тела незаметно – скрывая, заменяя и преобразуя биологическую природу. Потому мы вынуждены их выделить и изучить их влияние на психологическую жизнь человека.

Двойниковые маски – еще один вид масок – растворены в других всевозможных видах масок, но могут быть выделены и в отдельную категорию из-за объединяющих их признаков – они копируют другого человека, подражают ему, повторяют лицо и тело другой, чаще всего более значимой и яркой личности. Двойниковые маски могут быть физическими, биологическими и психологическими, когда, например, человек одевается, делает прическу, изменяя свое тело, поведение и образ жизни под своего кумира, словно позволяет ему жить в новом теле.

В наше время возник и развивается виртуальный мир – искусственно созданный мир на основе компьютерных технологий. В виртуальном мире, как и в мире реальном, появились свои маски (аватары), скрывающие лица и их имена.

Маска-аватар – графическое представление пользователя, его альтер эго, игрового интернет-персонажа. Влияние аватарных масок на жизнь человека сложно не заметить. Человек не просто прячется за маской-аватаром, он всецело подменяет себя ею, проявляя сущность, которая обычно скрыта в реальном мире. В некоторых странах пытаются принять законы, ограничивающие распространение аватаров, а некоторые порталы допускают на свое пространство только лиц с паспортными данными.

И в завершение данной главы важно сказать пару слов

о масках болезни.

Лица у болезни не существует. Есть маска болезни, которая и есть сама болезнь.

Маски болезни напоминают маски войны, где природа человека скрыта под его ранами.

Психопатология, например, имеет свое «лицо», где субличность доминирует над личностью и может вообще отсутствовать организующий личность центр, например во множественной Личности.

Физическая или душевная болезнь всегда накладывает маски и скрывает истинное лицо или уничтожает и подменяет его.

Особую роль играет маска Смерти, которая связана с глубинными структурами человеческой души и с сущностями, которые древние люди называли Танатосом (богом смерти).

В психологии познания, развития и совершенствования личности важно уметь замечать маски болезни наряду с другими вышеупомянутыми масками.

Но это еще не все!

Маски могут существовать и без человека, привнося в нашу жизнь отдельные смыслы, и являться объектом отношений в культуре людей. Такие маски иногда называют декоративными. Но все не так просто. Среди них есть исключительные маски, которые можно назвать масками-сущностями. Они отражают скрытые миры, бессознательные струк-

туры человеческого сознания или сознания коллективного, глобального. Более того, человек стремится создать робота, который со временем сможет принять в себя сознание человека, оставаясь при этом его маской. Но об этом в дальнейших главах книги.

Другие классификации масок

При изучении масок можно учитывать характер изображения:

- 1) простые изображения человеческого лица;
- 2) искаженные, устрашающие изображения, карикатуры;
- 3) изображения животных;
- 4) иное – например, наголовники, очки, капюшоны и др.

Можно классифицировать маски и с помощью линии времени – в зависимости от их возникновения в истории человечества, что дает дополнительный материал для анализа.

Физические маски, например, вероятно, возникали в следующей последовательности:

1. Первоначально маски появились у охотников и военных.
2. Маски предотвращения опознания заняли свое место с развитием искусства охоты и войны.
3. Ритуальные (обрядовые) маски возникли синхронно с развитием культов.
4. Вслед за ними появились погребальные и посмертные маски.

5. Далее человечество изобрело театральные, танцевальные и маскарадные маски.

6. Функциональные маски, например медицинские, возникали по мере становления различных профессий.

7. Карательные маски появились вместе с развитием законодательства.

8. Маски протеста и талисманы могут быть отнесены к новому времени.

9. Маски-сущности, например маска «Крик», стали возможными в эпоху средств массовых коммуникаций.

Глава 1. Физические маски

Изменение своего лица с помощью масок по разным причинам не прекращается в жизни людей ни на минуту.

Физические маски – предмет, накладка на лицо, которая надевается или для сокрытия личности, или для защиты лица. Маска своей формой обычно повторяет человеческое лицо и имеет прорезы для глаз и рта. Маски использовались в церемониальных, эстетических и практических целях. Они могут изготавливаться из разнообразных материалов: дерева, металла, гипса, ткани, кожи, папье-маше и многих других. Под маской обычно понимают то, что скрывает что-либо.

Например, специальная накладка, часто с изображением человеческого лица, звериной морды и т.п., надеваемая на лицо и частично или полностью закрывающая его. Но на маскараде, например, человека в такой накладке тоже могут назвать маской.

В истории маска была и обрядовой личиной в виде головы чудовища или зверя, употребляясь некоторыми народами во время религиозных представлений и обрядовых игр. Она была важным аксессуаром греко-римского театра, представляющим собой изображение человеческого лица с трагическим или комическим выражением.

Маски с изображением человеческого лица, звериной или

птичьей морды надевали и надевают в настоящее время ряженые в рождественский пост, масленицу и особенно в святки.

Она может быть и скульптурным изображением, слепком с лица человека или головы животного (обычно – умершего). Например, знаменитая посмертная золотая маска Тутанхамона.

Посмертная золотая маска Тутанхамона

Распространенность физических масок во всех культурах и временах заставляет задуматься об их особой значимости.

Дополнения:

1. Маска физическая может иметь свою уникальную анатомию или полностью повторять чье-либо лицо. Она часто

без ушей и лба. Иногда она даже без глаз, где есть только пустые глазницы, без волос и шеи. Почти всегда – без затылка, иногда и безо рта. Другими словами, она часто прикрывает только часть лица или меняет его, придавая ему иное содержание или утаивая что-то.

2. Одежда бывает маской в разной степени, например, капюшон может служить маской защиты, украшения или совершенствования. Головные уборы также играют роль маски. Например, шляпы, особенно с вуалью или с большими полями и с перьями, шапки-ушанки или шапочки с ушками или рожками близки к охотничьим маскам. Высокий воротник, шарф и козырек – распространенные физические маски, к которым люди настолько привыкли, что даже не воспринимают их как маски.

Тога древних греков была менее всего маской, так как являлась простым куском белой ткани на голом теле. Другое дело – шубы и плащи из кожи; платья под шкуру леопарда или змеи; шипы на одежде, напоминающие рептилий; цепи, имитирующие злых и диких животных.

3. Аксессуары (кольца, наушники, ремни, ленты и др.) могут быть частью маски.

4. Парики различной формы и цвета участвуют в непрекращающемся маскараде, но более относятся уже к биологическим маскам, которые мы рассмотрим в главе о биомасках.

5. Рука и другие предметы у лица или солнечные очки – распространенный способ прикрыть часть лица, что также

может считаться маской.

Маски физические бывают следующие:

- Ритуальные.
- Военные и охотничьи.
- Посмертные и погребальные.
- Маскарадные и театральные.
- Функциональные.
- Карательные.
- Маски для предотвращения опознания.
- Маска протеста и борьбы.
- Маски-талисманы и декоративные маски.

Рассмотрим их по отдельности.

Ритуальные маски

Ритуальные маски (обрядовые) – маски обрядов, сопровождающих религиозный акт, выработанный обычаем, или установленный порядок совершения чего-либо; маски церемониалов. Ритуальные маски надеваются участниками различных обрядов (культовых и магических танцев).

Праздник «Урсул» (Медведь) в Румынии

Ритуальные маски широко известны с древнейших времен у многих племен и народов мира. Изготавливались из древесной коры, дерева, травы, кожи, материи, кости и других материалов и изображали человеческие лица, головы животных или какие-либо фантастических или мифологических

существ. Например, праздник «Урсул» (Медведь) в Румынии обязывает его участников надевать шкуры с головой медведя.

Применение ритуальных масок связано с культами предков, духов, животных, тотемистическими представлениями и прочим. Надевший маску как бы преображался в то существо, которое она изображала. Функцией ритуальной маски может быть «персонификация духа», с помощью которого отгоняются враждебные силы и делается попытка обмануть духа.

Основная функция – перевоплощение в некое существо из сакрального мира (животное, предка, духа, бога).

Африканские маски часто представляли духов предков. Была вера, что дух усопшего может овладеть телом обладателя маски, когда человек входит в состояние транса, и поведать что-то важное. В африканской культуре искусство создания масок для церемониальных и ритуальных действий передавалось от отца к сыну. Художники-изготовители масок имели почетный особый статус среди своих соплеменников. Знание символики масок позволяло создателю передавать энергию символизма в маску. В большинстве африканских культур человек, носящий маску, теряет свою идентичность и становится духом, представленным маской.

Нередко ритуальные маски были принадлежностью тайных союзов и использовались при посвящении юношей, военных набегам, отправлении правосудия и др. У ряда наро-

дов Сибири (шорцев, бурятов, ненцев) в прошлом суконные и берестяные маски надевались во время некоторых видов шаманских молений, а у хантов и манси – при празднествах в честь убитого медведя.

Самая древняя обрядовая маска на территории России, обнаруженная в новгородской земле, сделана из бересты и датируется концом X века – началом XI века.

Роль всем известной маски выполняет фата невесты

Свадебный обряд – один из семейных обрядов, оформляющий вступление в брак. Относится к наиболее сложно организованным обрядам. У верующих свадьба сопровождается религиозными обрядами (венчание в христианстве).

Роль всем известной маски, например, выполняет фата

невесты. Покрывало (фата, дымка, шаль) было символом красоты и в свадебном обряде рассматривалось как продолжение косы невесты. Фатой разных цветов закрывали лицо невесты, чтобы уберечь от сглаза, а снятие ее (палкой, саблей, хлыстом) разнится от региона к региону. Русские верили, будто у «нечистой» невесты фата под венцом на венчании почернеет.

Выводы и обобщения

Основная функция обрядовой маски – перевоплощение в существо из сакрального мира (в животное, предка, духа, бога), и надевший маску преображался в него. Теряя идентичность, носитель маски «персонифицирует дух» в трансе, творя диалог с существами скрытого мира и черпая мудрость из коллективного бессознательного, что помогает развивать отношения с враждебными силами в том числе для достижения гармонии с миром.

Военные и охотничьи маски

Военные маски (например, у народов Меланезии, Африки, Америки) были принадлежностью тайных союзов и использовались при посвящении юношей, в военных набегах, отправлении правосудия и т. д.

Боевая личина – часть шлема в виде металлической маски. Полностью закрывает лицо, защищая его от не очень сильных ударов, к тому же оказывает психологическое воз-

действие на противников. Использовалась, например, самураями.

Японская маска менгу

Мэнгу – различного типа боевые личины, которые явля-

лись частью доспеха самураев и их слуг в феодальной Японии. В открытом бою упрощенные боевые маски использовали также ниндзя.

Североамериканские индейцы наносили симметричные узоры на кожу лица и тела, по которым можно было определить социальный статус человека. Более того, индейцы верили, что узоры помогут им получить магическую защиту в бою и выглядеть более свирепыми и опасными. Некоторые символы означали, что воин выражает уважение к богам или благословлен на победу.

Подобно тому, как современные солдаты получают награды, индеец имел право нанести узор только после отличительного поведения в бою. Каждая отметка и символ на теле несли смысл.

Символизм узоров выходил далеко за рамки только ритуальных действий и социальных маркировок, он был необходим как амулет, вселяющий силу и отвагу в воина.

Маски украшали, «лечили», защищали, готовили к инициациям, выражали внутреннее состояние и социальный статус.

Солдаты Древнего Рима иногда приносили в свою среду элементы театра и маскарада, устраивая под масками комические шествия, окружая фиктивную триумфальную колесницу в насмешку над военачальниками, им ненавистными.

Охотничьи маски использовали еще древние люди – в пещере Ласко (Франция) сохранились наскальные рисунки

периода Каменного века, на которых изображены охотники в ритуальных масках животных.

В охотничьих масках человек не только скрывает себя, но часто и уподобляется животному, подстраиваясь под него.

С древних времен люди наносили на лицо камуфляж

Отправляясь на войну или охоту, с древних времен люди наносили на лицо камуфляж в виде пятен, полос или орнаментов с целью защиты, изменения лица и тела или подчеркивая свои намерения.

Современная боевая или охотничья раскраска сугубо практическая. Военные и охотники наносят раскраску на лицо, шею и руки с целью камуфляжа и защиты от солнца, влаги, moskitov и ожогов.

Особый вид масок в настоящее время предназначен для защиты от систем распознавания лиц.

Военные и охотничьи маски выполняют следующие функции:

- они защищают;
- украшают;
- подчеркивают намерения человека, позволяют выглядеть более опасными;
- выражают внутреннее состояние и статус;
- содержат символы отличительного поведения в бою;
- маска-амулет может вселять силу и отвагу в воина;
- «лечат», готовят к инициациям;
- внушают веру в магическую силу, которая способствует удаче;
- выражают уважение к богам или говорят о благословении на победу;
- современная боевая раскраска предназначена для каму-

фляжа и защиты от солнца, влаги, mosкитов, ожогов и от систем распознавания лиц.

Посмертные и погребальные маски

Посмертная маска – слепок из гипса, воска или другого пластичного материала, снятый с лица умершего.

Первоначальный слепок служил как форма для отливки посмертной маски из золота, бронзы и т. д. В древности, когда техника бальзамирования не позволяла сохранить лицо, при погребениях на лицо умершего накладывали погребальные маски из золота, дерева и т. п. Этот обычай существовал у многих народов, и часто эти маски имели мало сходства с лицом умершего.

С развитием скульптуры посмертные маски стали снимать как подготовительный материал при изваянии статуй, бюстов и надгробий.

В Древнем Риме посмертные маски или скульптурные портреты умерших родственников знатных римлян изготавливались из воска и хранились в семейных алтарях. Они раскрашивались и соединялись в виде родословного дерева. Под каждой из масок сообщались имя и сан умершего.

Маски играли заметную роль в погребальных обрядах римлян. Их надевали люди подходящего роста и телосложения. Одежда должна была соответствовать должности и общественному положению, которое при жизни занимало

изображаемое лицо. В таком виде они сопровождали похоронную процессию, а когда она достигала Форума, «предки» в масках рассаживались вокруг покойного, после чего сын или другой родственник умершего произносил траурную речь, восхвалявшую покойного и его предков.

Лишенные гражданской чести за какой-либо проступок теряли право иметь посмертные маски, родственники исключали их изображения из числа родовых.

В более поздний период недолговечные восковые маски сменили глиняные, каменные или мраморные бюсты.

Существуют посмертные маски и в нашей культуре, например А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя и других знаменитых личностей.

Посмертная маска А. С. Пушкина

Посмертные маски, сделанные профессиональными скульпторами, считаются предметом искусства, который, на наш взгляд, должен иметь ограничения в распространении и демонстрации.

При длительном наблюдении посмертной маски, например когда она находится в жилой комнате дома, происходит ее постепенное впечатывание в душу настолько основательно, что со временем она может стать частью обычных и преимущественных состояний лица, на котором, как и на маске, будут присутствовать черты смерти. Более того, черты смерти становятся неотъемлемыми особенностями психологических масок личности, что идентично переживаниям состояний умирания.

В моей психотерапевтической практике был зафиксирован случай, когда ребенок много лет жил в комнате, где его мать развесила посмертные маски великих людей, как ей казалось, «для развития ребенка». Когда же он уже во взрослом состоянии создавал свой автопортрет на сеансе маскотерапии, то отразил в нем именно одну из этих масок. Он увидел в своем лице состояние посмертной маски – состояние мертвого лица человека, состояние смерти. Это скрытое на первый взгляд состояние формировало и его стиль поведения, в котором доминировал инстинкт смерти (Танатос).

Выводы и обобщения

Посмертные маски возникли с целью сохранить черты лица умершего.

Они привносят лица ушедших в настоящее, укрепляя память о них.

Маска со временем стала признаком гражданской чести.

Превращение посмертных масок в произведения искусства вывело их за рамки семейных алтарей и сделало образ мертвого лица частью массовой культуры. Это негативно сказывается на развитии слабых душ.

Погребальная маска – изделие декоративно-прикладного искусства, иногда из драгоценных металлов или камней (также из дерева, гипса или глины; у алеутов – из китового уса), которое в некоторых культурах клали при захоронении на лицо покойника перед погребением. Примером может служить «маска Агамемнона» – золотая погребальная маска середины второго тысячелетия до нашей эры.

Погребальную маску следует отличать от посмертной маски, которая является слепком с лица усопшего и остается в мире живых в мемориальном качестве; вдобавок, в отличие от подобного слепка, портретное сходство в погребальной маске либо не обязательно, либо не в силах их создателей.

Этот обычай был связан с культом предков и представлением о загробной жизни. В Древнем Египте маска служила для сохранения изображения умершего – обиталища или условия жизни его души.

Маски Таштыкской культуры

В погребальных церемониях у римлян принимал участие архимин, который, надев на себя маску, воспроизводящую черты усопшего, разыгрывал и добрые, и злые деяния покойного, представляя мимически нечто вроде надгробного слова.

Маски находят не только в погребениях: судя по всему, например в Сибири, они применялись в погребальных обрядах (обрядовые маски), затем кидались на землю, разбивались или сжигались. Во многих случаях эти маски индивидуальны и портретны.

Вариантом является создание гипсом или глиной рельефа лица на черепе покойного – это называется «череп-маска».

Примеры известных масок:

1. Крито-микенская культура – золотые маски в шахтных гробницах Микен, в особенности т.н. «маска Агамемнона»;
2. Древний Египет – погребальная маска Тутанхамона;
3. Фаюмский портрет – пример живописной погребальной маски;
4. Таштыкская культура (Южная Сибирь в конце I тыс. до н.э. – VII—VIII века н.э.). Эти маски раскрашивались геометрическими узорами, и предполагается, что эти узоры имитировали татуировки на лице усопшего. Они выполняли несколько функций в погребальном обряде: накрывали лицо умершего, чтобы отгородить обратный путь душе умершего, а также использовались в домах родичей для проведения погребально-поминальных обрядов.
5. Мезоамериканские культуры, например индейцы майя и южноамериканские (сиканская культура в Перу и чиму) – часто использовался нефрит. Зеленая нефритовая маска, относимая к VII веку, принадлежала верховному вождю майя.
6. Древний Китай – например, династия Ляо;

7. Керчь – маска из гробницы Рескупорида.

Распространенность погребальных масок в культурах, которые не имели взаимного влияния, например американская и европейская в доколумбовый период, заставляет думать о существовании единой первопричины. И она, возможно, находится за пределами физического мира.

К маске всегда относились так, словно ее сущность имеет связь с душой умершего.

В связи с этим погребальные маски выполняли в обрядах следующие функции:

1. Связывали с загробной жизнью в ритуале культа предков.
2. Являлись обиталищами или условием жизни души умершего.
3. Временно возвращали умершего в настоящее, когда в погребальных церемониях с маской разыгрывали добрые и злые деяния покойного вроде надгробного слова.
4. Отгораживали обратный путь душе умершего после погребального обряда, когда маски кидались на землю, разбивались или сжигались.

В зависимости от культуры к погребальным маскам были различные отношения: в одних – использовали с верой в вечную жизнь и для сохранения лица умершего, которое имеет связь с душой, в других – маски уничтожали, тем самым преграждая обратный путь и уничтожая тем самым память.

Маскарадные маски

Маскарад – маскированный бал, на котором присутствующие одеты в различные характерные, национальные, исторические или фантастические костюмы, большей частью с масками на лицах. Маскарады являются частью карнавальных праздников. Изменяя свою внешность с помощью масок, человек вырывается из тисков социальных ролей. Такое освобождение на время снимает груз социальной ответственности, помогая испытать себя в иной и даже не в человеческой сущности, что благотворно влияет на душевное здоровье. Маскарад не просто скрывает лицо и развлекает, он дает особые льготы, поднимая порой игровой статус участников до высшего уровня.

Маскарад всегда – культурный протест против устоявшихся норм и правил.

Маскарады возникли в Италии и распространились по другим странам.

Баута – одна из самых популярных венецианских масок. Она появилась в XVII столетии и служила прикрытием для представителей любого сословия и пола.

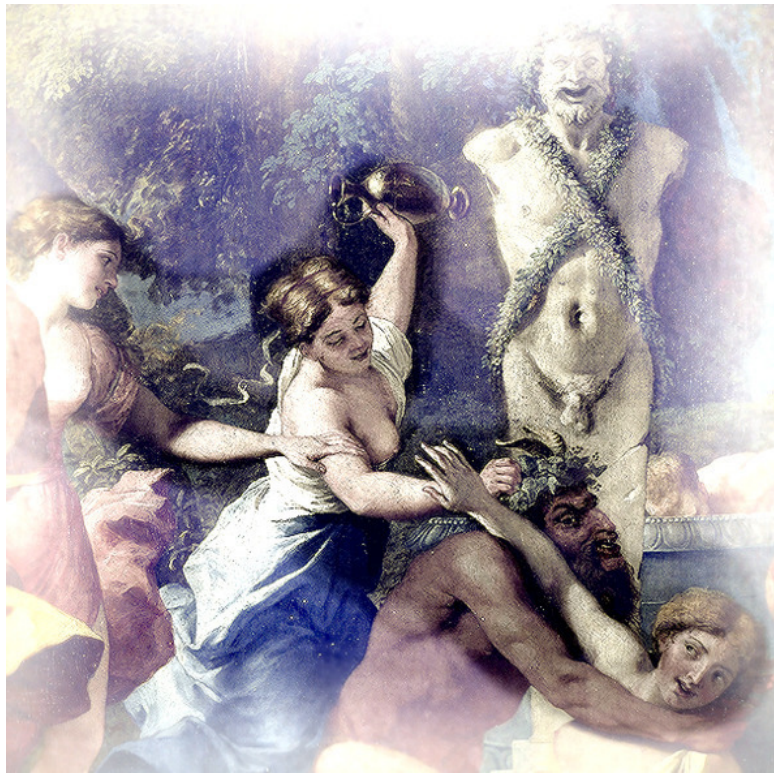

Баута – одна из самых популярных венецианских масок

Некоторые исследователи возводят карнавал к римским сатурналиям.

Сатурналии – у древних римлян декабрьский (с 17 до 23) праздник в честь Сатурна, с именем которого связывали первые успехи культуры. Во время сатурналий общественные

дела приостанавливались, школьники не занимались, преступников возбранялось наказывать. Рабы получали в эти дни особые льготы: они освобождались от обычного труда, носили символы освобождения, получали разрешение есть за общим столом в одежде господ и даже принимали от них услуги. Праздник рабов был освящен тем же предписанием античных пророчеств, что и учреждение лектистерний – пиршеств с изображениями богов, которых ставили на подушках или ложах.

Вакханалия – бунт против нравственности и сбрасывание всех социальных масок

Сатурналии не следует путать с вакханалиями, которыми римляне называли оргиастические и мистические празднества в честь бога Вакха, распространившиеся ко II в. до н.э. по всей Италии. Здесь человек не просто снимал все пси-

хологические маски и совершенно отдалялся от социальных ролей, но и в значительной степени терял лицо человека.

Вакханалия – бунт против нравственности и сбрасывание всех социальных масок, возврат к основным биологическим инстинктам.

В XVIII веке маскарад пришел в Россию.

Всесторонняя европеизация России породила и страсть к воплощениям, мистификациям, сцене – развитие театрализованных празднеств и появление костюмированного портрета. Карнавалы имели и свои истоки в языческой старине – ряженые, принимавшие звериный облик.

Постепенно маскарад утрачивает связь с культом. Тогда как в Европе и по сей день многие карнавалы связаны с праздниками определенных святых.

В Европе участник карнавала имел право скрывать свое лицо, в России же перед входом в помещение для маскарада снимали маски.

Маскарадная традиция переодеваться и надевать маски идет от ритуальных действий (шаманизм, тотемные обряды, язычество). Данная традиция перешла в Средневековье и далее. Вседозволенность и безнаказанность – особенность маскарадов. Ряженые, шутовское переодевание пришли из Византии. Со временем утрачивается культовое значение, а остается только увеселение.

В честь победы в Северной войне 1700—1721 годов в Москве были устроены торжества – празднования, карна-

валы, салюты.

В 1723 году состоялся маскарад с национальными костюмами. Персонажи маскарадов: античные герои, этнические, профессиональные костюмы, костюмы животных и птиц.

У императрицы Анны Иоанновны маски носила целая армия шутих.

Императрица Елизавета Петровна ввела регламент мероприятий, где в женских нарядах являлись мужчины, в мужских – женщины. Использовались приглашения, проводились проверки особ, прибывших на праздник. Составлялся список отсутствующих.

Проводились придворные маскарады и в домах знати.

Маскарады часто устраивали и в загородных резиденциях. Петр III часто устраивал разгульные празднества, которые превращались в вакханалию.

Екатерина II в образе Минервы

Екатерина устроила в Ораниенбауме театральное действо. Его могли посетить люди разных сословий, в том числе и те, кто не мог попасть в Зимний дворец. Для людей неблагородных сословий устраивались платные «вольные маскарады».

При Екатерине маскарады должны были показывать мощь

и богатство России перед иностранцами.

При Павле маскарадное платье стало обязательным (при Екатерине можно было использовать только маску).

Празднества в конце века стали изысканными (а в начале века в них, как правило, участвовали юродивые). Произошла эволюция от петровских святочных забав к стилизованным красочным маскарадам.

Итог и предварительные выводы.

Во вседозволенности и безнаказанности маскарадов личность не только выходит за пределы социальных ролей, но на время снимает ответственность за свою жизнь и за судьбы близких и родных людей.

Человек может попробовать себя на время в роли скрытой доселе в глубинах души сущности, испытать ее силу и свободу, а может, даже и пробудить ее.

Это, конечно же, развлекает, дает пищу для самопознания и особый опыт отношений за рамками устоявшихся традиций и норм.

Возвращаясь же на реальные берега потока жизни, человек начинает остро понимать и застывшую условность отношений с животными, людьми и богами, что может сподвигнуть его на изменения в самовосприятии и в отношениях с миром.

В маскарадных празднествах заложен психотерапевтический механизм, снимающий напряжение, дающий возмож-

ность отдохнуть и набраться душевных сил для развития личности.

Театральные маски

Можем ли мы себе представить театр без актера, а актера – без маски?

Маска же может существовать без актера и без театра.

Не означает ли это ее самодостаточность?

Культурологи подчеркивают зрелищную роль маски как предмета смеховой и карнавальной культуры. Недаром же прообразы некогда ритуальной маски стали неизменным атрибутом театра (сюда можно отнести не только театральные маски, но и грим, который является ее дополнением или разновидностью).

Античные маски трагедии и комедии

Изобретение театральных масок ставят в заслугу Эсхилу. Аристотель же утверждает, что предания о введении масок в театральный обиход теряются во мраке давно прошедшего.

Маски преследовали двоякую цель: во-первых, они придавали определенную физиономию каждой роли, во-вторых – усиливали звук голоса.

У масок уста были приоткрыты, все наиболее характерные черты данного типа подчеркивались, а краски налагались ярко. Первоначально маски выделялись из лубка, впослед-

ствии – из кожи и воска. У рта маски обыкновенно отделялись металлом, а иногда сплошь подкладывались изнутри медью или серебром – для усиления резонанса, в устах же у маски помещался рупор.

Маски подразделялись на целый ряд неизменных категорий: 1) стариков, 2) молодых людей, 3) рабов и 4) женщин. Независимо от масок для ролей простых смертных существовали еще маски для героев, божеств и тому подобных с условными атрибутами (у Актеона, например, оленьи рога, у Дианы – полумесяц).

Особые наименования носили маски, воспроизводившие тени, видения и тому подобное.

Наряду с масками божеств были маски исторические; они изображали черты известных личностей, умерших и живых. Они служили главным образом для трагедий и комедий из современного быта. Сатирические маски употреблялись для воспроизведения мифологических чудищ, циклопов, сатиров, фавнов и так далее. Были еще маски оркестрические – они надевались танцовщиками. Для воспроизведения персонажей, у которых резко менялось душевное настроение во время действия, введены были маски, на одном профиле выражавшие, например, горе, ужас и тому подобное, тогда как другой профиль обозначал радость, удовлетворение; актер поворачивался к зрителям то одной, то другой стороной маски.

Из Греции маски перешли в римский театр и удержались

на сцене до падения Римской империи.

Если актер возбуждал неудовольствие зрителей, его заставляли снять на сцене маску и, закидав яблоками, фигами и орехами, прогоняли со сцены.

Употребление театральных масок в средние века перешло в Италию для театральных пантомим и так называемой итальянской комедии.

Маска Полишинеля

Так, маска Полишинеля – весьма древняя и ведет начало от ателланских игр (II век до н.э.); к ней у углов рта первоначально прикреплялись бубенчики. С XVI века эта маска, видоизмененная, переходит во Францию вместе с характерными масками, обозначающими типы лакеев.

При годовых празднествах в честь шутов, происходивших в церквях, были в ходу маски, отличавшиеся безобразием.

В молодости Людовик XIV охотно принимал участие в придворных балетах, но являлся замаскированным. Позже этот обычай распространился и на балетных танцовщиков вообще, которые с масками расстались лишь в 1772 году.

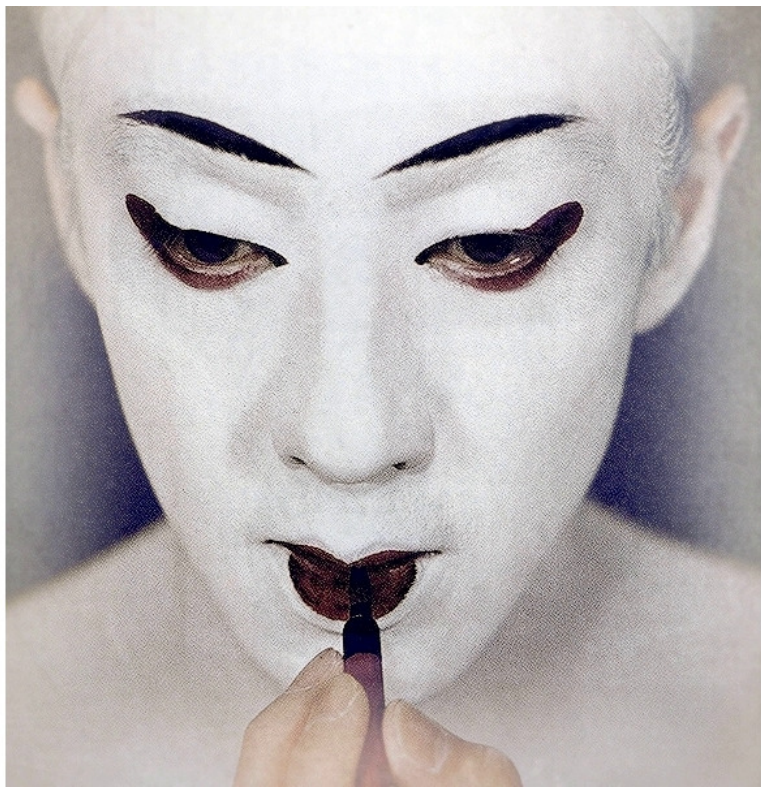
В Италии в XVIII столетии и начале XIX маскировались все, не исключая священнослужителей, являвшихся под покровом масок деятельными участниками карнавала и посетителями театров и концертов.

Во все времена и во всех странах маска, надеваемая на общественных празднествах, пользовалась неприкосновенностью и давала право на нетерпимую при других условиях фамильярность речи. Во Франции лицам, допущенным на бал под маской, обычай разрешал приглашать на танцы незамаскированных, будь то даже члены царствующего дома.

Замаскированным воспрещалось носить оружие и палки, рядиться в неприличные костюмы, наносить прохожим оскорбления или произносить непристойные речи.

К концу XIX века маски на Западе употреблялись по-

что исключительно во время карнавала. Во Франции обычай этот регулировался указом короля 1835 года. Несмотря на то что в Европе маски начали выходить из употребления уже в XVII веке, они изредка применялись и в театральных постановках XX века.

Грим театра кабуки

На смену масок, которые легко распознавались, пришел сложный грим. Особенную важность он приобрел в киноискусстве.

Современный грим преобразует человеческое лицо до неузнаваемости. Маски же в традиционном понимании могли использоваться только в сюжетах о масках, например в «Человеке в железной маске».

Театральные маски имели также распространение в традиционных азиатских театрах (раслила и рамлила в Индии, театр топенг в Индонезии, театр но в Японии), к XX веку часто (катхакали в Индии, кабуки в Японии) заменяясь маскообразным гримом.

Сложный грим театра кабуки в Японии скрывает все лицо и совместно с костюмом имеет большую символическую нагрузку. Иногда он изменяется во время театрального действия, когда актер незаметно для зрителей наносит дополнительные линии на свое лицо.

Выводы и обобщения

Благодаря своей зрелищности маски удовлетворяли потребность в смехе и карнавальности. Совместный смех является действенным фактором социализации, коммуникативности, а карнавал – культурным бунтом против всех условностей.

Таким образом, маска – символ единения людей, способный вывести их за пределы морали в рамках театрального действия – возникла в результате потребности совместно приподняться над нормой общественной жизни.

По мере возникновения социальных, религиозных и мистических типажей являлись и соответствующие им маски для их театрализации, высмеивания и моделирования возможных диалогов.

Исчезали государства и культуры, но маски сохранялись, способствуя удовлетворению глубинных потребностей человека в самопознании и развитии общественных отношений через воплощение архетипа Трикстера – демонически-комического дублера культурного героя, наделенного чертами плута, озорника – божества, духа, человека или антропоморфного животного, не подчиняющегося общим правилам поведения.

Замаскированный же актер всегда присутствовал в театральном действе как самостоятельный герой, а когда возбуждал недовольствие зрителей, его заставляли снять на сцене маску.

Маскировка королей и священников в театре и на балах порождала и отражала мировоззрение, в котором жизнь воспринималась как театр, а человеческое лицо – маска героя, за которой есть истинное лицо, но его не выгодно демонстрировать в настоящий момент.

Маска пользовалась неприкосновенностью и давала право на нетерпимую при других условиях фамильярность.

Со временем на смену легко распознаваемым маскам пришел сложный грим, который на первый взгляд заметить невозможно. Искусство театра и кино благодаря гриму (маске) вышло на новый уровень сокрытия лица, размывающий границу между вымыслом и реальностью.

Функциональные маски

К функциональным маскам можно отнести медицинские, спортивные (например, хоккейные, лыжные, подводные и др.), защитные (например, респираторы и противогазы). Они защищают лицо и легкие от опасной окружающей среды.

Медицинские маски в настоящее время, в связи с коронавирусом, получили распространение. Но так как большинство людей не верят в опасность заражения, то носят маски только для защиты от штрафов.

Маски приобрели новую функцию – защита от штрафов. В истории медицинской маски было время, когда ее носили чумные доктора и она была с клювом птицы. Считалось, что маска с клювом, придающая доктору вид древнеегипетского божества, отпугивает болезнь. Но у клюва была и функциональная нагрузка: он защищал врача от «болезнетворного запаха» (прообраз современных респираторов).

Карательные маски

Существовали железные маски, с помощью которых в средневековой Европе наказывали женщин низкого сословия за сплетни и клевету. Считалось, что только через боль и страдания человек может искупить грех.

Маска позора как орудие пыток была изобретена в XVI веке в Великобритании.

Женщина в маске позора

На рисунке мы видим средневековое изображение женщины в маске позора.

Первоначально маску позора надевали на сварливых жен, на женщин, уличенных в проявлении грубости в общественном месте. Маска представляла собой металлическую кон-

струкцию, надеваемую и закрепляемую на голове. В лицевой части конструкции находился острый металлический кляп, который при попытке говорить серьезно ранил язык и губы наказанной.

«Позорная» маска выполняла функцию общественного оскорбления. Существовала и популярная «облегченная» форма – ослиные уши, – которая предназначалась для плохого ученика или студента.

В австралийских тюрьмах в конце XIX века маски использовались для пресечения разговоров и отчуждения. Они были сделаны из белой ткани и покрывали лицо, оставляя открытыми лишь глаза.

Образ Иисуса Христа с терновым венцом

Образ Иисуса Христа с терновым венцом – образ страдания, ведь венец был «шутовским» коронованием и одновременно являлся орудием пытки.

Маска искупления возникает из маски позора или наказа-

ния, если человек надевает ее добровольно. Например, биологическая маска в виде шипов в языке, в губах и в носу, которую мы рассмотрим позже в соответствующей главе.

Маски для предотвращения опознания

Выполнять функцию предотвращения опознания может любая маска или любой предмет, который закрывает лицо полностью или частично, например шарф, платок, вуаль, чадра или грим.

Часто маски, предотвращающие опознание, несут на себе и другие функции, например эстетические, символические или функции протеста и борьбы.

Маска протеста и борьбы

Маска протеста и борьбы – Маска Гая Фокса, также известна как Маска Анонимуса, Маска Вендетта или просто Маска V – один из ключевых символов протеста и борьбы против коррупции, нынешнего строя и реформ власти на Западе.

В последнее время маска Гая Фокса была замечена и в Белоруссии во время маршей протеста.

Маска протеста и борьбы – Маска Гая Фокса

Маски-талисманы

Талисман – предмет, назначением которого, согласно представлениям его обладателя, является принесение счастья и удачи его владельцу. Считается, что талисманы могут приносить не только удачу, но и предупреждать об опасности, улучшать самочувствие и т. п.

Функцию талисмана может выполнять любая из масок, которая связана в сознании владельца со знаменательными событиями жизни, например с удачной охотой или путешествием.

Сквозь глазницы маски-талисмана на нас смотрят события прошедшего времени, предопределяя собой настоящее и будущее.

Декоративные маски

Изображения божественных сущностей, животных или небесных светил в виде масок для поверхностного наблюдателя европейской культуры несут в себе только декоративную функцию, украшают помещения, придают им национальный колорит и навевают чувства иных времен.

На Востоке и в ряде африканских стран декоративные маски служат тотемическими символами, и люди верят, что они отгоняют злых духов. По размеру декоративные маски сильно различаются. Встречаются изделия в метр высотой. Их делают из дерева, гипса, бронзы, керамики, папье-маше и других материалов.

Маска Зевса на стене и на окне.

Когда маска висит на стенке и смотрит на нас пустыми и темными глазницами, как это мы можем видеть в древнегреческой маске Зевса, то в ее исключительно декоративной функции не возникает сомнений. Но если вы разместите маску на оконное стекло и пустые глазницы заполнятся светом, то невольно приходят иные мысли. А именно сквозь глазницы мир смотрит на нас. Мир сквозь маску не просто

смотрит на нас, но безликий мир приобретает лицо в маске.

В декоративной маске мир может не просто приобрести лицо, но и придать маске отдельную силу, превратив ее в самодостаточную сущность.

А не так ли и человек?

Человек в маске приобретает лицо?

Маска лицо материализует!

Без маски психологическое лицо (Я человека) существует в скрытом, неявном (имплицитном) виде. И только маска дает человеческому Я возможность хоть как-то явить себя миру. Но так как личность, несомненно, всегда имеет множество граней и качеств, то и для проявления себя миру человеку необходимо множество масок.

Если декоративная маска становится самодостаточной сущностью, то она живет своей жизнью. В таком случае разумно говорить, что существуют маски-сущности. Но об этих масках мы поразмышляем в следующих главах.

Функции физических масок

Обобщим все функции физических масок.

1. Ритуальные (обрядовые) маски на первый взгляд и для непосвященных выполняют простую функцию сокрытия истинного лица и изменения его для имитации иных сущностей. Но при детальном рассмотрении было обнаружено, что *основная функция обрядовой маски – перевоплощение в су-*

щество из сакрального мира (в животное, предка, духа, бога). Теряя идентичность, носитель маски «персонифицирует дух» в трансе, творя диалог с существами скрытого мира и черпая мудрость из коллективного бессознательного.

2. Военные и охотничьи маски порой кажутся нам тоже не столь уж значительными. Они примитивные и грубые, но по мере их изучения открываются новые грани. Они не просто защищают, скрывают и придают лицу дополнительные качества (позволяют выглядеть более свирепыми и опасными), воздействуя психологически на противника, но могут подчеркивать и намерения человека. Маска, как амулет, может вселять силу и отвагу в воина и охотника, а некоторые элементы масок содержат символы отличительного поведения в прошлых боях или охотах. Форма и цвета маски не только украшают и защищают, но и «лечат», готовят к инициациям, определяют внутреннее состояние и статус. Некоторые – выражают уважение к богам или говорят о благословении на победу. Военные и охотничьи маски могут внушать веру в магическую силу, которая защищает и способствует удаче.

Современная боевая раскраска предназначена не только для камуфляжа и защиты от солнца, влаги, moskitov, ожогов, она способна защитить и от систем распознавания лиц.

3. Посмертные маски издревле выполняли функцию фиксации образа умершего, сохраняли его черты для потомков и для вечности – увековечивали в более прочном материа-

ле. С помощью маски не только сохранялось лицо умершего для обряда его захоронения, но и воскресало в будущем, когда использовали его маску в ритуалах погребений потомков. Маска со временем стала и признаком гражданской чести, подчеркивая заслуги умершего перед живыми.

Со временем посмертные маски превратились в произведения искусства и вышли за рамки семейных алтарей. Они сделали образ мертвого лица частью массовой культуры нашего времени. Это негативно сказалось на развитии слабых душ. Образ мертвеца подменил образ живого человека, и дух склепа постепенно вошел в интерьер детской спальни.

4. Погребальные маски не только закрывали мертвое, неприглядное и изменяющееся тело образом вечно живой красивой личины. Но они выполняя еще и целый ряд других функций в рамках погребально-поминальных обрядов и в ритуалах культа предков:

- Являлись обиталищами или условием жизни души умершего.

- В погребальных церемониях маски использовали в надгробных словах, при разыгрывании добрых и злых деяний покойного.

- Иногда после погребального обряда маски кидались на землю, разбивались или сжигались, отгораживая тем самым обратный путь душе умершего.

- Погребальная маска всегда была гранью перехода в иной мир и сущностью, которая имеет связь с вечной душой умер-

шего и загробной жизнью.

5. Маскарадные, театральные и танцевальные маски не только имитируют иных существ, личностей и богов, но они могут помочь человеку:

- Выйти за пределы социальных ролей, снимая с души прежнюю сковывающую ее ответственность.

- Объединиться с другими людьми и выйти за рамки морали, получив право на нетерпимую при других условиях фамилльярность.

- Развлечься, снять напряжение, дать возможность отдохнуть и набраться сил.

- Удовлетворить потребность в самопознании и развитии общественных отношений через воплощение архетипа Трикстера.

- Помочь понять отношения с животными, людьми и богами.

- Создать психотерапевтическую ситуацию, стимулируя к личностным изменениям.

- Пробудить к жизни скрытые в глубинах души сущности.

- Сподвигнуть на изменения в восприятии и в отношениях с миром.

- Сформировать мировоззрение – мир-театр, а человеческое лицо – маска героя.

- Размыть границу между вымыслом и реальностью.

- Провести диалог за пределами времени и пространства.

6. Функциональные маски не только используются для

защиты лица и легких от вредоносной окружающей среды, но и придают новые качества и имитируют другие сущности с целью воздействия как на самого носителя, так и на внешнего наблюдателя.

В настоящее время защищают от штрафов.

7. Карательные маски создавались для наказания, пресечения коммуникаций и отчуждения, разрушая лицо личности. Надевая такую маску добровольно, человек изменяет ее в маску искупления.

8. Маски, предотвращающие опознание, скрывают лицо личности.

9. Маска-сущность (например, «Крик») выражает архетипический (иконический) образ времени, предвосхищая будущее.

10. Маска Анонимуса (Гая Фокса) используется в акциях анонимного протеста и борьбы.

11. От маски-талисмана, амулета, оберега, апотропея ожидают свойства оберегать людей, животных и жилища от злых сил.

12. В декоративной маске целый мир и его время могут приобрести лицо.

А не так ли и с человеком? Человек в психологической маске приобретает лицо? Маска его материализует. Без маски психологическое лицо (Я человека) существует в скрытом, неявном (имплицитном) виде. И только маска дает Я личности возможность частично явить себя миру. Но так

как личность, несомненно, всегда имеет множество граней и качеств, то и для проявления себя миру человеку необходимо множество физических, биологических, психологических и иных масок, но об этом мы поговорим в других главах.

Рассматривая функции масок с точки зрения теории потребностей А. Маслоу, мы обнаружим, что многие из них отвечают основным потребностям человека, например в безопасности, красоте и познании, но некоторые выходят за пределы этой теории, например ритуальные маски. Если же они возникли, то каким потребностям соответствовали? Возможно, коллективным и бессознательным? И существуют ли они в настоящий момент?

Среди физических масок есть те, что просто защищают или украшают, и те, которые изменяют личность и представляют собой еще какую-то сущность, благодаря которой неминуемо происходит удивительный диалог у носителя маски с самим собой или с другими.

У человека есть скрытые и противоречивые потребности менять себя с помощью масок, подстраиваясь под иные сущности, расширяя свои роли и формы взаимодействия с миром. Но некоторые из этих сущностей выходят за рамки здравого смысла. Они возникли как ответ на неосознаваемые личные или коллективные устремления, находящиеся в сфере иррационального, например маски смерти.

Данное утверждение немного усложняет нам работу по классификации масок, но оно же и придает ей большую глубину. Диалог между физической маской и человеком находится как бы вне человека, но одновременно он может стать внутренним диалогом, так как образ маски, когда ее надевают, становится частью человека, его субличностью.

В 1937 году была изобретена специальная маска для борьбы с депрессией. На нижней части лица закреплялась маска с улыбкой.

Обобщая все вышеперечисленное, можно увидеть, что есть три вида физических масок:

1. Маски индивидуальные удовлетворяют потребности отдельного человека.
2. Маски коллективные соответствуют потребностям общества.
3. Маски мировые расширяют границы реальности и способствуют диалогу с разнообразными мирами.

К первым (индивидуальным) относятся те маски, которые выполняют простые функции:

- защищают лицо и легкие от неблагоприятных условий;
- украшают и совершенствуют;
- скрывают, сохраняя анонимность;
- символизируют поведение в прошлом;
- определяют внутреннее состояние, вселяя, например, силу и отвагу;
- развлекают и дают пищу для самопознания;
- снимают напряжение, дают отдохнуть и набраться душевных сил;
- стимулируют изменения и лечат;
- готовят к инициациям;
- представляют иную сущность;
- разрушают лицо личности и способствуют потере идентичности.

Ко вторым (коллективным) можно отнести те маски, которые:

- определяют социальный статус;
- являются признаком гражданской чести;
- скрывают лицо от других, устраняют границы социальных ролей, снимая ответственность, выводят за рамки морали;
- создают или разрушают диалог с другими;
- наказывают, отчуждают, пресекают коммуникации с другими;
- подчеркивают намерения человека, воздействуя на наблюдателя;
- помогают понять отношения с животными, людьми и богами;
- объединяют людей;
- совершенствуют черты мертвого тела;
- увековечивают лицо личности для потомков.

К третьим (мировым) можно отнести те маски, которые:

- размывают границу между вымыслом и реальностью;
- создают условия перехода в иной мир;
- перевоплощают в существа из сакрального мира;
- меняют восприятие мира;
- играют роль талисмана, амулета, оберега, апотропея;

- формируют мировоззрение – мир-театр, а человеческое лицо – маска героя;
- помогают вести диалоги за пределами времени и пространства;
- участвуют в ритуалах культа предков и в связях с загробной жизнью;
- являются обиталищами или условием жизни души умершего;
- становятся барьером душе умершего на обратном пути;
- выражают уважение к богам или выражают их благословение на победу;
- в декоративной маске мир приобретает лицо.

Если физические маски способны на все вышеперечисленное, то как человек может от них отказаться, как может он не увидеть преимущества культуры, которая их создала, развивает и живет с ними?

Опираясь на данную классификацию, мы можем более глубоко понять и эффекты маскотерапии, более осознанно применять ее методики и более эффективно обучать, открывать, развивать и лечить личность. Но об этом во второй части книги.

Выводы и обобщение

Для полного понимания масок важно видеть не только их функции, но и историю их возникновения. Такой подход нам

понадобится в дальнейшем и при описании масок биологических и психологических.

Некоторые маски частично имеют подобные функции, например, военные и функциональные (профессиональные) маски, помимо защиты, могут еще и украшать, скрывать или придавать новые качества.

Можно рассмотреть функции и в истории их возникновения. Какие, например, появились в наше время? Защита от камер распознавания лиц – несомненно, есть изобретение настоящего времени. Или медицинская маска, что получила большое распространение в нынешнем году в связи с коронавирусом.

Аватарные и киборговые маски также являются новоизобретенными.

Наше время, по всей видимости, имеет наибольшее количество масок.

Маски все больше скрывают человека и подменяют его?

Мы живем в мире масок?

Чем сложнее общество, тем больше масок?

В декоративных масках, которые стали частым атрибутом жилищ людей, мир не только становится красочнее, но и приобретает лицо, взирая на человека сквозь глазницы застывших лиц.

А не так ли и с человеком? В маске он приобретает лицо? Маска материализует психологическое лицо. Без нее психологическое лицо (Я человека) существует в скрытом, неяв-

ном (имплицитном) виде. И только маска дает нашему Я возможность хоть как-то явить себя миру. Но так как личность, несомненно, всегда имеет множество граней и качеств, то и для проявления себя миру человек нуждается во множестве масок.

В восьмидесятих годах прошлого века возникает новая волна в психотерапии – маскотерапия – реакция здравого смысла на тотальное распространение масок, которое все более захватывает культуру.

Маскотерапия – движение навстречу спасению от потери лица, и это движение проявляется во множестве форм портрета в фотографии, видео, литературе, графике и в скульптуре.

С одной стороны, человечество стремится выйти за пределы социальных ролей на пляже, в бане, при употреблении психоактивных веществ, на карнавальных шествиях и маскарадах, в соцсетях, а с другой стороны – изобретает методы спасения своего лица. Но об этом мы поговорим во второй части книги.

Очки – особая маска

К особому виду масок следует отнести очки. Они не только самый распространенный из оптических приборов, предназначенный для коррекции человеческого зрения, это часто и защита от различных вредных воздействий, к которым

иногда относят и взгляды людей.

Очки вместе с этим закрывают и часть лица, как физическая маска, становясь одновременно органической частью человека, без которой он не может жить и без которой его не представляют другие люди.

Очки для человека с высокими диоптриями близорукости или дальнозоркости приводят к искажению восприятия его лица другими, искажению видимого размера глаз и черт лица под очками. При ношении очков для повышенной близорукости глаза кажутся маленькими и впавшими в лицо, а стороны черепа могут значительно проступать через линзы очков. Эти очки дают эффект очень крупной головы в контрасте с глазами. При повышенной дальнозоркости глаза кажутся очень большими по сравнению с лицом, а голова владельца будет казаться слишком маленькой.

Люди, которые много лет носят очки, и сами плохо знают те формы своего лица в области глаз, что закрыты ими. При создании, например, скульптурного автопортрета такой человек не может не создавать себя в очках. Перед зеркалом все, что находится за очками, воспринимается им как дополнительная форма, требующая отдельного внимания.

Еще более обоснованным наше утверждение, что очки — это маска, становится, когда речь идет о солнцезащитных очках или очках с затемненными стеклами. Глаза такого человека частично или полностью закрыты от наблюдателя, что делает невозможным видеть их форму, цвет и положение.

Такие очки не только закрывают ключевые коммуникационные элементы лица, но и создают у их носителя ощущение защищенности и лучшей приспособленности к жизни. К примеру, дымчатые очки из кварца китайские судьи использовали еще в XII в. не для защиты глаз от солнца, а чтобы скрыть свое отношение к приговору во время его оглашения.

В последнее время вместо очков получили распространение контактные линзы, которые не только корректируют зрение, но и меняют цвет глаз. Существуют и crazy-линзы – с рисунками, неоновых цветов или меняющие форму зрачка. Такие подходят для разового применения, например, их надевают на вечеринки. Можно встретить beauty-линзы, которые не меняют цвет или оттенок глаз, но придают радужке особое сияние.

В результате наших размышлений можно заключить, что очки выполняют достаточно большой ряд функций: от изменения восприятия лица другими и защиты глаз до изменения их формы, цвета, света и коррекции зрения. Более того, очки дополненной реальности вводят в поле восприятия дополнительные сведения.

Очки дополненной реальности HoloLens от Microsoft вводят в поле восприятия сенсорные данные с целью дополнения сведений об окружении и улучшения восприятия информации.

Другими словами, очки могут быть не только физической

маской, но и маской биологической, о которой речь пойдет дальше. Более того, очки, по нашему мнению, могут создавать и маску киборговую, которой также посвящена отдельная глава настоящей книги.

Глава 2. Биологические маски

Биологической маской (биомаской) можно назвать любую модификацию человеческого лица (тела), благодаря биологическому и физическому изменению нарушающую сложившуюся структуру тела путем хирургической, генетической, пластической, биологической коррекции.

Биомаски в нашей классификации находятся между физическими и психологическими масками. Они распространены не менее физических и могут частично или полностью выполнять подобные им функции.

Будучи не столь быстро сменяемыми, они могут присутствовать во внешности человека не только часы или дни, но месяцы и годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.